

Вернувшись в палаточный лагерь, Цзянь Тан первым делом встретила Линь Суйчжоу, который ожидал их возвращения, держа Цяньцзянь под руку.

— Братик! — бросилась к нему в объятия она.

— Цяньцзянь! — обнял сестру Ляншэнь.

Оглядевшись, Цзянь Тан увидел, как ее старший сын сидел на холме и тыкал палкой в траву. Она сразу поняла, что это был А У. Чуи, ни думая не секунды, бросился бы утешать потерявшегося брата, как только его увидел, а не игрался бы где-то в стороне.

Бросив фонарик Линь Суйчжоу в руки, Цзянь Тан направилась к А У.

— Вставай! — взяв его за руку, подняла на ноги мальчика она.

— Чего тебе? — с презрением фыркнул А У.

В тишине раздался хлесткий звук пощечины. Хотя Цзянь Тан не сильно его ударила, но пощечина застала мальчика врасплох, от чего тот пошатнулся на несколько шагов назад.

— Как ты посмела меня ударить?! — придя в себя, закричал на нее А У, держась за опухшую щеку.

— Как ТЫ посмел?! — ударила его по другой щеке Цзянь Тан.

А У потерял равновесие и с грохотом упал на землю.

Он не мог поверить в происходящее. А У никак не ожидал, что Цзянь Тан осмелится ударить его при посторонних людях.

А У всегда знал, что она просто ведет с ним игру, поэтому ему не о чем было беспокоиться, и он мог делать все, что ему заблагорассудится. Но после случившегося...

«Неужели она больше не будет притворяться при всех паинькой?»

— Цзянь Тан, хватит, успокойся, — забеспокоился Ся Хуайжунь.

Опустив Ся Лу с рук, она подошла к Цзянь Тан и принялся ее останавливать.

— Не вмешивайся! — отмахнулась от него она и грозно посмотрела на А У. — Если ты чем-то

недоволен, так выскажись! Зачем вымещать злобу на своем брате?! Ляншэню всего пять лет! Почему ты так себя ведешь? Ты его смерти добиваешься?

Боль от пощечины и публичного унижения довела гнев А У до кульминации. Сжав кулак, он посмотрел Цзянь Тан прямо в глаза и, скрипя зубами, сказал:

— Тебе самой до своих детей никакого дела нет! Почему ты за своего сына не заступилась?!

В глазах А У она намеренно не стала заступаться за Чуи, когда Ся Лу бросила в него камень. Он решил сам ей за это отомстить, поэтому и придумал сказку про оленя в лесу. Ляншэнь стал лишь приманкой.

Цзянь Тан все больше и больше чувствовала, что параноидальная личность его сына с каждым днем становится все безумней и кровожадней.

— Плевать мне на Ляншэня и смерти я его не хочу. Но и заставить меня плясать под твою дудку у тебя не получится. Я успокоюсь, лишь когда ты сдохнешь, — усмехнувшись, сказал А У.

— Сдохну? — ехидно повторила Цзянь Тан.

Подойдя к палатке, она нагнулась к рюкзаку и, достав оттуда небольшой нож, кинула его А У под ноги.

— Вот твой шанс. Бери и действуй. Я сопротивляться не стану, — равнодушно сказала ему Цзянь Тан.

Ситуация начала выходить из-под контроля. Линь Суйчжоу поспешно отвел остальных детей в палатку, чтобы они не видели всей этой сцены. Только он собирался подойти к Цзянь Тан, чтобы успокоить ее, как она бросила на него предупреждающий взгляд. Линь Суйчжоу пришлось остановиться.

Переведя взгляд обратно на А У, Цзянь Тан насмешливым тоном добавила:

— Ну же, давай. Тебе ничего не будет, ты же еще ребенок. Хотел убивать — убивай.

— Думаешь я не стану?! — блеснув схваченным ножом, огрызнулся А У.

— Да у тебя кишка тонка...

Выражение лица Цзянь Тан было абсолютно спокойным. Казалось, что она вообще не боялась, что А У может ей хоть как-то навредить.

Только А У собирался замахнуть ножом, как услышал у себя в голове:

«Не трогай маму, А У!»

Мальчик тут же ослабил хват и даже чуть было не выронил нож.

— Ничего ты мне не сделаешь. Я же не такая беззащитная, как твой брат с сестрой. Чего ты добиваешься, отыгрываясь на них? — ухмыльнулась Цзянь Тан. — Пытаешься заставить Чуи чувствовать себя виноватым? Какой тебе-то от этого прок? Только и делаешь, что пользуешься им.

— Да как ты смеешь, говорить, что я использую Чуи! — грозно произнес А У.

— А разве не так? — рассмеялась Цзянь Тан. — У тебя смелости не хватает признаться в своих выходках, так ты еще и братом прикрываешься. Постоянно говоришь мне, что я не люблю Чуи. А сам то? Ты — эгоист и думаешь только о себе.

Ее слова задели А У за живое.

— Я не... — пробубнил он. — Это ты нами всеми пользуешься!

Словно потеряв всякий рассудок, А У, ослепленный гневом, закрыл глаза и бросился с ножом на Цзянь Тан. В следующую же секунду он почувствовал боль в своем запястье. Открыв глаза, А У увидел, как Линь Суйчжоу, смотря на него ужасающим взглядом, держит за руку, не давая повести нож в сторону Цзянь Тан. Глаза Линь Суйчжоу были наполнены таким гнетущим ужасом, что казалось, будто бы он готов был заживо его съесть.

— Ты просто завидуешь Чуи, — смотря на побледневшего А У, сказала Цзянь Тан. — Завидуешь тому, как он близок со своими братом и сестрой, поэтому и хочешь их друг с другом посорить. Ты просто тешишь свое самолюбие, вот и все.

— Я не... — всхлипывая, пробубнил А У.

У него не было никого, кроме Чуи. И, как бы он себя не вел, глубоко в душе он не хотел причинять ему и малейшего вреда. Напротив, А У хотел его защитить. Защитить от мира, что был совсем не таким прекрасным и добрым, каким его видел Чуи. Небо, что для него всегда было голубым, рано или поздно затянут темные тучи. Солнце, что светит ярко, рано или поздно зайдет за горизонт. А его мать, какой заботливой бы она ему не казалась, рано или поздно покажет свою жестокую натуру.

А У просто пытался защитить Чуи от жестокости этого мира. И он никак не мог понять, почему его за это осуждали.

— Ты еще поплатишься за свои слова, — ехидно ухмыльнувшись, закрыл глаза А У.

Внезапно его тело ослабло и, если бы не Линь Сучжоу, поймавший его, А У так и упал бы на землю.

В следующую же секунду глаза открыл уже Чуи. Линь Суйчжоу взял его на руки и, отнеся в палатку, положил головой на холодное полотенце.

— Прости, что тебе пришлось это видеть. Просто Чуи... он... — сказала Ся Хуайжуню Цзянь Тан.

— Я все понимаю. Не нужно ничего объяснять, — улыбнувшись, сказал он и ушел в сторону своей палатки с Ся Лу на руках.

— Чуи уснул, — выйдя из палатки, сказал Линь Суйчжоу.

— А остальные?

— Тоже спят.

Цзянь Тан глубоко задумалась о том, каким целям она следует в этом мире. О том, чтобы вернуться назад, она уже давно забыла. Теперь для нее было важнее позаботиться о семье, что она обрела.

— Можно тебя на минутку? — обратилась к Линь Суйчжоу она. — Я хотела бы с тобой поговорить.

Кивнув ей, Линь Суйчжоу достал телефон и, отправив Ся Хуайжуню сообщение, направился за Цзянь Тан в тень под густую иву.

Если бы их кто-то увидел со стороны, то наверняка бы подумал, что это всего лишь парочка влюбленных решила уединиться возле реки.

— Пообещай мне, что ты не отправишь меня на остров, после того что я тебе расскажу, — скрестив ладони, попросила Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу был ошеломлен, услышав это.

«Откуда она узнала, что я купил для нас остров, чтобы мы там справили свадьбу?»

— Такого я тебе обещать не могу, — нахмурившись, помотал головой Линь Суйчжоу.

Лицо Цзянь Тань побледнело от ужаса.

«Неужели он и правда бросит меня умирать одну на острове? Ладно... Пусть так. Может, мне еще одну жизнь дадут, да и в еще более красивом теле».

Собравшись с силами, Цзянь Тань посмотрела Линь Суйчжоу прямо в глаза и как на духу рассказала обо всем, что было в жизни настоящей Цзянь Тань. О ее депрессии, о ее злости и о том, как все это задело Чуи.

— Если бы не я, Чуи бы не... — глубоко вздохнув, добавила Цзянь Тань.

Она не могла четко разглядеть лица Линь Суйчжоу, но его глаза отчетливо сверкали в лунном сиянии. Цзянь Тань была уверена, что он был на нее ужасно зол и уже смирилась с последствиями и была готова проводить остатки своих дней на острове, поедаемая жуками и прочими насекомыми.

После долгого молчания Линь Суйчжоу подошел к ней и спокойным голосом спросил:

— Почему ты вдруг решила мне об этом рассказать?

— Как отец, ты имеешь право знать.

Воцарилась неловкая пауза.

— Скажи уже что-нибудь, — нахмутив брови, проворчала Цзянь Тань.

— А что мне сказать? — смотря себе под ноги, произнес Линь Суйчжоу. — Как отец Чуи я на тебя, конечно, зол, но как муж, признаю, что в этом была и моя вина.

Подойдя к ней, он поднял глаза и добавил:

— Ты тоже должна кое о чем знать, Цзянь Тань... Я ведь раньше тебя совсем не любил.

Все вокруг завидовали Линь Суйчжоу. Невесту себе он выбрал невероятно красивую. Вот только ему этот брак был до боли невыносим.

Линь Суйчжоу был под действием наркотиков, когда его животные инстинкты овладели его разумом, а его тело овладело Цзянь Тань. Хотя он и прибывал в сознании и понимал, что творит, остановиться никак не мог.

Прошло время, Цзянь Тань забеременела, и у него не оставалось другого выбора, кроме как на

ней жениться.

Роды были очень тяжелыми. В родильном отделе царил настоящий хаос. Видя все это безумие, Линь Суйчжоу пообещал себе, что позаботится о Цзянь Тан, что бы ни случилось.

Смерть отчима тоже стала для Линь Суйчжоу огромным ударом. Помимо того, что он был занят организацией его похорон, так ему еще и пришлось взять на себя управление компанией.

Перспективы Huatian Entertainment были, мягко говоря, не самыми лучшими. Сотрудничать с ними мало кто хотел. Линь Суйчжоу приходилось делать всю грязную работу самому и нередко оставаться работать сверхурочно. Каждый день он летал из города в город и вскоре совсем отдалился от семьи, о которой пообещал заботиться.

Пускай жесткость, с которой воспитывала своих детей настоящая Цзянь Тан, и стала главным фактором появления А У, тем человеком, кто довел ее до такого состояния всегда был и останется сам Линь Сучжоу. Он долго не признавал свою ответственность за это. Линь Суйчжоу всегда считал себя правым во всем. Теперь же он понял, насколько был глуп и эгоистичен.

— Цзянь Тан, я надеюсь... — тихо произнес Линь Сучжоу. — Что мы сможем начать все сначала.

П.р.: Долгожданное продолжение спустя три месяца!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2136009>